

В. Я. Нагевичене

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛЕВЫЕ ДЕВИАЦИИ КАК ФАКТОРЫ КРИЗИСА СЕМЬИ

V. J. Nagavichene

GENDER ROLE DEVIATIONS AS FACTORS OF FAMILY CRISIS IN THE XX AND XXI CENTURIES

Исследована проблема современной семьи и ее структурная ломка, изменение исторического традиционного понимания брака и семьи в XX и XXI веках. Проведен анализ новых нетрадиционных форм семейно-брачных отношений, рассматриваются некоторые психологические причины формирования нетрадиционных типов брака и семьи.

Ключевые слова: *типы семьи, альтернативная семья, кризис моногамии, кризис семьи.*

The problem of the modern family and its structural break, changing the traditional historical understanding of marriage and family in the twentieth and twenty-first centuries are studied. The analysis of new innovative forms of family relations, some of the psychological causes of the formation of non-traditional types of marriage and family are considered.

Keywords: *family types, alternative family, crisis of monogamy, crisis of family.*

В начале XX века многие страны вступили в эпоху мировых потрясений и войн, а проживающие в них люди вступили в эпоху мирового гендерного и родового потрясения: «в кризисе этом рвется человек к свободе от родовой стихии»¹. Отметим, что прежде всего именно русские философы и литераторы предупреждали о неизбежности расцвета многообразия форм сексуального самовыражения как следствия возрастания меры личностной свободы. Однако ход последующих поистине революционных событий показал, что ожидание крушения ранее сложившейся нормативности в области семейных, гендерных и сексуальных отношений оказалось иллюзорным. Начало понимания о роли и месте вопросов пола и семьи при общественных катаклизмах связано с именем Карла Маркса, утверждавшего в свое время: «В каждом крупном революционном движении вопрос о «свободе любви» выступает на первый план. Для одних это — революционный процесс, освобождение от старых традиционных уз, перестающих быть необходимыми, для других — охотно принимаемое учение, удобно прикрывающее всякого рода свободные и легкие отношения между мужчиной и женщиной»². Продолжателем его учения В. И. Ленин писал Кларе Цеткин: «В эпоху, когда рушатся могущественные государства, когда разрушаются старые отношения государства, когда начинает гибнуть целый общественный мир, в эту эпоху чувствования отдельного человека быстро видоизменяются. Подхлестывающая жажда разнообразия и наслаждения легко приобретает безудержную силу. В области брака и половых отношений близится революция, созвучная пролетарской революции»³. Практическая реализация

таких идей в жизни государства на примере России начала XX века проявилась очевидной тенденцией к обособлению сексуальности и брачности.

Именно в это время переосмысливалось значение сексуальности:

1) становится тривиальным понимание несводимости супружеской сексуальности к деторождению;

2) сексуальность в государственном масштабе расширяет границы своего распространения, выходя за пределы брака у мужчин и женщин.

Происходит переоценка внебрачных отношений, формируются «традиционалистские» и «модернистские» понятия сексуальных отношений. Как попытки построения искаженных семейных отношений в современном мире рассматриваются альтернативные варианты семей, например, гомосексуальные пары, свингерство, конкубинат. Эти грубые пародии на семью неизбежно завершаются глубоко личностными расстройствами, депрессиями, психосоматическими заболеваниями. Это далеко не полный перечень «альтернативных» вариантов.

В России во многом сходные процессы наблюдаются в современных условиях ломки государственного устройства в ходе перестройки, постперестройки и перехода страны к новым экономическим рыночным отношениям: и в начале XXI века происходит формирование новых типов семейно-брачных союзов, возникают новые классификации семей, например, предлагается выделить три основных типа семьи в ее различных, порой альтернативных вариантах:

1) патриархальная семья;

2) «детоцентрическая» семья;

- 3) внебрачные семьи или альтернативные браки:
а) материнская семья;
б) неполная семья;
в) «годвин-брак»;
г) конкубинат;
д) «открытый» брак;
е) супружеская семья⁴.

На протяжении всего минувшего века в научной литературе выделяются одни и те же социальные факторы, определяющие изменение семейных отношений и гендерных ролей: увеличение числа одиноких мужчин и женщин, рост числа разводов, снижение уровня рождаемости, увеличение числа «неполных семей», возрастание количества «повторных» браков, интенсифицирование сексуальных отношений вне института семьи и т. д. Но влияние этих факторов на глубину проблемы и ее решение этим, как правило, не раскрывается⁵. Еще после Первой мировой войны Б. Рассел писал: «Патриархальная семья все еще сохраняет большое значение, хотя сомнительно, что так будет продолжаться долго» и далее: «... если муж и жена хотят, чтобы их брак оставался счастливым, чтобы он был общественно полезным, романтическая любовь должна исчезнуть, чтобы дать место интимному, более нежному и более реальному чувству»⁶.

Философские и психологические аспекты этой проблемы рассматриваются в двух направлениях. Первое обозначается как кризис моногамии⁷, второе — как трансформация в сторону акцентирования личностного своеобразия каждого из членов семьи, что фактически обозначает модернизацию института семьи⁸.

Старая патриархальная, традиционная семья, в которой жили ради детей и их будущего, чтобы дети жили лучше родителей, исчезла после Второй мировой войны на фоне значительного распространения новой модели — модели малодетной семьи.

На новый статус семьи обратил внимание американский социолог Ф. Фукуяма: «Столь презируемая пригородная американская семья пятидесятих годов была на самом деле сосредоточием моральной жизни, потому, что американцы, не желая бороться, жертвовать собой или терпеть трудности ради своей страны или великого международного дела, часто готовы на это ради своих детей. Многие проблемы современной американской семьи — высокий процент разводов, отсутствие родительского авторитета, отчуждение детей и т. д. — возникают именно из того факта, что отношение семьи к своим членам строится строго на либеральной почве»¹¹.

Значительную часть изменений, происходящих в семье за последнее время, связывается с женской эмансипацией, охватившей большинство индустриальных стран⁹. Действительно за последние десятилетия женщина покончила с толерантным отношением к насилию, страданию, скуке, безропотностью других жен, терпящих побои своих мужей, с культом требования односторонней верности.

В 60-е годы немецким социологом У. Беком были выявлены те же тенденции так называемой «счастливой» семьи: построить собственный дом, купить автомобиль, дать детям хорошее образование. А в 90-е годы уже заговорили о иных ценностях: о

«самоосуществлении», «поисках идентичности», «развитии собственных способностей»¹².

И в современной России принципиально меняется моральный взгляд на эротику и семью у молодых женщин. Так, при социологическом исследовании отношения к семье и гендерным ролям в семейной жизни на вопрос: «Хотите ли Вы выйти замуж?» получены были следующие ответы: 45,6 % респондентов считают, что «кольцо на пальце не имеет значения»; 40 % — «предпочитают карьеру походу в ЗАГС»; 14 % — «ждут первого шага от партнера»; 0,4 % — «считают замужество главной целью жизни». Как следствие, наблюдается столкновение с многообразием женских принципов и желаний, с выбором, с одной стороны, ценностей «традиционного» («патриархально» окрашенного) поведения, при котором цель сексуальных отношений по преимуществу связана с семейным миром, его потребностями, с акцентом «на женском счастье и любви», и, с другой стороны, индивидуального волеизъявления, подспудно противоположного всему «мелкому» и «пошлому» (применительно к браку), с исключительной концентрацией на своей индивидуальности и эротизме¹³.

Реально происходит ослабление зависимости детей от родителей и жены от мужа, что содействует формированию нового — постсовременного типа семьи, или, по определению С. Г. Голода — супружеского: «Супружеская семья — своеобразная кооперация с уникальной возможностью для отхода от зависимых отношений и раскрытия всесторонней деятельной палитры по всем структурным каналам: «муж — жена», «родители — дети», «супруги — родственники», «дети — прародители». Словом, в границах одного семейного типа возникают богатые и многослойные отношения между полами и поколениями, открывается широкое пространство для самореализации каждого из агентов»¹⁴.

В результате «сексуальной революции» произошел всплеск супружеской (и не только супружеской) эротической раскованности и открытой заинтересованности в достижении психологического и телесного наслаждения. Такого рода гедонизм произрастает как за счет инициативности женщин, так и благодаря росту морального релятивизма и толерантности, характерного для свободного молодого поколения конца XX и начала XXI века. В конечном счете, автономия не является стопроцентной гарантией сохранения «первичного» брака, ибо по природе этот институт становится эвентуальным»¹⁵. При исследовании современной семьи возникают сомнения в возможности и роли монополии брака в регулировании сексуальных практик и прореакционной деятельности. «Полагаю, пора отбросить лицемерие и твердо сказать — нет. Проясняя эту мысль, сошлюсь на два явления, зафиксированные в индустриальных странах за последние десятилетия, иллюстрирующие радикальную трансформацию всего пространства матримониальности. В частности, речь пойдет о динамике «сожительства» и рождаемости у родителей, официально не зарегистрировавших свои сексуальные, направленные на детовоспроизводства, отношения»¹⁵.

Внебрачная семья иногда является современной скрытой формой многоженства. Одной из форм внебрачной семьи является система конкубината — длительного союза мужчины и женщины, не намеревающихся заключать официальные брачные отношения, активно ведущих интимную жизнь партнеров, который предусматривает в основе своих отношений соблюдение верности последнее бывает более значимо, чем в браке), совместную заботу о потомстве, возможное содержание одного члена конкубината другим. В соответствии с таким определением следует признать, что конкубинат — это брак де-факто. Система конкубинантных отношений выступает как «альтернатива» единобрачию, поэтому ее можно считать «альтернативным» союзом.

Вторым видом такого «альтернативного» брака являются «молодежные» браки, которые очень распространены в Скандинавии и Германии. По мнению У. Гуда, этот тип добрачного сожительства молодой пары существует с молчаливого согласия родителей и, чаще всего, при их материальной помощи. Такой союз оформляется браком в том случае, когда оба партнера придут к обоюдному согласию иметь ребенка, переводя свои отношения в русло нормально функционирующей брачно-семейной пары.

Еще одним из «альтернативных» союзов можно назвать «годвин-брак», название которому в свое время (XIX в.) предложил английский утопист В. Годвин, широко известный своей критикой патриархальной семьи. Такой брак предполагает равные демократические отношения между мужчиной и женщиной, предусматривающие раздельное проживание, ибо совместное проживание, по мнению Годвина, — это зло, препятствующее самостоятельному развитию мысли вследствие несовершенства людей и различия их склонностей, чувственное же общение должно решаться добровольным согласием обеих сторон. В настоящее время раздельное проживание супругов характерно для от 3 до 6 % мужчин и женщин, живущих в «годвин-браке», представляющем собой маргинальную (пограничную) форму между альтернативным стилем жизни (когда речь идет о раздельном проживании без каких-либо брачных отношений) и альтернативой единобрачию (когда речь идет о соревновательности в сфере сексуальности).

Альтернативный брак, как правило, бигамен. Но это «как правило», поскольку в последние десятилетия претензии на брак людей одного пола стали себя проявлять официально. Хотя такого рода явления и отношения существовали и ранее, как правило в так называемых «закрытых коллективах», например, между монахами или между женами шахского гарема, одной из причин появления такого сексуального союза является «сексуальная революция» XX века, сопровождавшаяся ломкой традиционной моногамии, заменой ее «семьей-коммуной», гипертрофированием роли секса в жизни человека, «Семьи гомосексуалистов» и «лесбийские семьи» — это не семьи в буквальном понимании этого термина, поскольку они не предусматривают отношения «родители — дети», и менее всего предусматривают развитие экономических функций семьи и ее социализацию, духовное совершенствование и развитие личности... Это — альтернатива существующим сексуальным

связям, которая временна, условна, вполне может закончиться операцией реконструкции вторичных половых органов и созданием «нормальной» (то есть бигамной) семьи. Альтернативные браки являются неустойчивой системой отношений между партнерами, и с изменением ее в сторону отчуждения изменяется и форма брака.

Пессимистические мнения о «смерти семьи» в России сопровождаются постепенным исключением из повседневной жизни таких понятий, как честь, верность, мужество, целомудрие, достоинство. Происходит переоценка ценностей, в результате которой некоторые ранее значимые ценности становятся не актуальными: сохранение верности, многодетная семья, ведение женщиной домашнего хозяйства и другое. Актуальным становится следование потребительским, эгоистическим принципам, насаждаемым в первую очередь средствами массовой информации: «бери от жизни все», «удовлетворяй свои потребности», «живи здесь и сейчас». Как следствие, современная семья находится в глубочайшем кризисе: разрушен сам институт семьи, причем семья как социальный институт переживает не лучшие времена во всем мире.

Направленность на создание семьи сменила направленность на себя, свое «я». Система «семьецентризма» с ориентацией на ценности долга, семейную ответственность, рождение и воспитание детей, заботу о старости родителей уступает место системе «эгоцентризма», независимости, личных достижений, доминированию ощущений сильного «эго».

В обществе возрастает количество молодых людей, стремящихся к так называемым альтернативным формам устройства собственной жизни. В частности, все больше молодых людей выбирают сознательную установку на одиночество.

Одиноким людям принимают такое решение по различным психологическим причинам — негативный опыт, вынесенный из родительской семьи;

— рост уровня образованности женщин, что часто меняет ее взгляды на представление о самореализации, позволяя отдавать приоритет профессиональному росту, карьере взамен «обременяющих» семейных уз. Кроме того, получение образования и последующее становление в качестве специалиста требует от нее значительных временных затрат, приходящихся преимущественно на детородный период;

— распространенность точки зрения (чаще у мужчин) о том, что легче (в том числе и экономически) прожить одному. При этом ссылки на низкий материальный уровень, недостаточность материальной поддержки семьи со стороны государства, неопределенность и нестабильность будущего часто являются примерами попыток рационального прикрытия собственного нежелания брать ответственность за семью.

Существуют психологические исследования данного феномена. В частности, В. В. Кондратьева показала, что в основе гражданского брака в большинстве случаев лежит психологическая неподготовленность партнеров к принятию ответственности за семью. Сами «супруги» объясняют свой

выбор тем, что семью они содержать не могут («не хватает денег»), не уверены в правильности выбора («а вдруг встречу кого-нибудь другого, а семья уже есть»), желают лучше узнать друг друга. Можно сказать, что в основе таких отношений лежит недоверие друг к другу, желание подстраховаться, хотя пользы от такой «страховки» не бывает. Все более набирает силу тенденция, связанная с появлением так называемого «двухкарьерного» типа семьи: в которой оба супруга (а не только муж, как в «традиционной» семье) ставят перед собой задачи профессионального роста и самореализации. В таких союзах семейные ценности отходят на второй план, а супруги превращаются в «партнеров» по бизнесу, коллег, сотрудников.

В заключении приведем оптимистическую точку зрения Зигмунта Баумана: «И современные мужчины и женщины отличаются от своих отцов и матерей тем, что живут в настоящем... Но память о прошлом и вера в будущее до настоящего времени были теми двумя опорами, на коих покоились культурные и нравственные мосты между быстротечностью и долговечностью, человеческой смертностью и бессмертием человеческих дел, так же как между принятием на себя ответственности и жизнью сегодняшнего дня»¹⁶.

Примечания

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. — М.: Правда, 1989. — С. 333.
2. Маркс К. Гражданская война во Франции // К. Маркс, Ф. Энгельс Сочинения. — 2-е изд. —

Т. 21. — М.: Политическая литература, 1980. — С. 8.

3. Цеткин К. Из записной книжки // Воспоминания о В. И. Ленине. — Т. 5. — М.: Правда, 1978. — С. 45.

4. Голод С. И. Будущая семья: какова она? // Этика. — М.: Знание, 1990. — С. 23—60.

5. Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социс. — 2008. — № 1. — С. 35.

6. Антонов А. В., Борисов В. А. Кризис семьи и пути ее преодоления. — М.: Наука, 1992. — 256 с.

7. Эволюция семьи и семейная политика в СССР / под ред. А. Г. Вишневецкого — М.: Наука, 1992. — 357 с.; Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. — СПб.: Петрополис, 1998. — 271 с.

8. Рассел Б. Брак и мораль / пер. с англ. Ю. Дубровина — М.: Крафт+, 2004. — С. 153.

9. Сартр Ж.-П. Размышления об еврейском вопросе // Нева. — 1999. — № 7. — С. 150—159;

10. Лосев А. Диалектика мифа // А. Лосев Из ранних произведений. — М.: Правда, 1990. — С. 39—599.

11. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М. Б. Левина — М.: АСТ; Ермак, 2005. — С. 484—485.

12. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. — М.: АСТ; Ермак, 2000. — С. 143.

13. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи / С.И. Голод // Социс. — 2008. — № 1. — С. 43.

14. Голод, С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи. — С. 45.

15. Там же. — С. 46.

16. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. — СПб.: Питер, 2008. — С. 140.

Поступила в редакцию 12 февраля 2012 г.

НАГЕВИЧЕНЕ Валентина Яковлевна, доктор философских наук, доцент, профессор Южно-Уральский государственный университет, филиал в г. Миассе. Область интересов — проблемы целостного человека, пола, семьи и брака.

NAGEVICHENE Valentina Yakovlevna. Doctor of Philosophy, docent, Professor Department in Miass branch of South Ural State University. Research interests: the problem of the whole man, sex, marriage and family.